

Лорд Давос Сиворт считал себя простым, прямолинейным, верным и честным человеком. И из-за этого он не мог вынести того, чтобы человек, которого он любил больше всего на свете в Вестеросе, стал убийцей родственников. Он умолял и умолял короля отказать этой Красной Ведьме в просьбе сжечь Эдрика в качестве жертвы. Но Станнис был непреклонен. Мальчика предложат Р'глору. Над его мертвым телом.

Давос двигался быстро. Король сказал ему, что завтра Эдрик сгорит. Мелисандра была занята подготовкой костра, а сам король все еще был заперт в своих покоях. Сейчас или никогда, если он хотел спасти мальчику жизнь. Он уже собрал несколько доверенных лиц, людей, которые были так же преданы Станнису, как и он сам. И мужчин, которые точно не поддадутся безумным желаниям этой красной ведьмы. Сир Эндрю Эстермонт был человеком, которого он поручил охранять юного Эдрика. Этот человек был благородным, смелым и двоюродным братом мальчика. С ним Эдрик будет в безопасности.

Наряду с подготовкой охраны Давос приказал одному из кораблей Салладора быть готовым к отплытию этой ночью. Капитан корабля и сир Эндрю решат, куда везти Эдрика после отплытия. Давос предложил Эссос. Но их конечный пункт был оставлен на усмотрение сира Эндрю и капитана Салладора. Где бы они ни оказались, Давос хотел, чтобы у мальчика была хорошая жизнь. Он был слишком хорошим ребенком, чтобы его заживо сожгли на какой-нибудь безумной религиозной церемонии. Он заслуживал лучшего, чем это. И это было правильно.

Добравшись до покоев Эдрика, он воспользовался своим авторитетом Десницы Короля, чтобы сменить двух охранников, стоявших за дверью. Войдя внутрь, он увидел, что Эдрик тренируется со своим боевым молотом. Если кому-то и нужно было больше доказательств того, что мальчик был сыном Роберта Баратеона, то вот оно.

Повернувшись с молотом наизготовку, Эдрик увидел, как Давос входит в его комнату, и немного расслабился. Кивнув ему головой, Эдрик сказал: — Лорд Сиворт.

Улыбнувшись в ответ, Давос сказал: «Молодой Эдрик. Как поживаешь сегодня вечером?»

— Я в порядке, сир. А вы, мой Лорд Хэнд?

Слегка поморщившись, Давос повернулся и сел на скамейку у стены, прежде чем ответить. Затем он сказал: «Я обеспокоен, Эдрик. Я только что пришел от твоего дяди. Я хочу, чтобы ты подошел и сел рядом со мной. Мне нужно тебе кое-что сказать».

Услышав это, Эдрик сам приобрел обеспокоенное выражение лица. Отложив свой боевой молот, последний подарок, который отец прислал ему перед смертью, Эдрик подошел к скамейке и сел рядом с сиром Давосом. Когда мальчик посмотрел на него, сир Давос увидел боль, уже формирующуюся в глазах парня. Было расхожее высказывание, что ублюдки взрослеют быстрее, чем истиннорожденные, и Эдрик был живым тому доказательством. Мальчик был мудр не по годам.

Слегка повернувшись лицом к Эдрику, Давос положил руку ему на плечо и сказал: «Парень, твой дядя, король, получил новости сегодня вечером. Север назначил нового короля и не собирается возвращаться в Семь Королевств. Леди Мелисандра убеждена, что ему нужно доказать свою преданность Красному Богу. И единственный способ, которым он может это доказать, - предложить ему могущественную жертву. Жертву из крови короля. Только тогда его бог дарует ему Царство. "

Эдрик заметно вздрогнул, и его лицо побледнело. Мягким, тихим голосом, совсем не похожим

на отца, он спросил: — Опять пиявки?

Теперь Давос чувствовал физическую боль. Боги, это было труднее почти всего, что ему приходилось делать раньше. Только новость о том, что его сыновья мертвы, причинила ему большую боль.

Давос выдавил: «Нет, парень, только не пиявки. Леди Мелисандра убедила твоего дядю сжечь тебя заживо».

При этих словах Эдрик в ужасе отшатнулся, его рот отвис в безмолвном крике. Шок от того, что он только что услышал, казалось, на мгновение заморозил его. И тут Давос увидел, как изменилось его лицо. Он сменился с ужаса на гнев. Его глаза сменили выражение шока и боли на выражение ярости. В тот момент это было похоже на возрождение Роберта Баратеона.

Вскочив со скамьи, Эдрик схватил свой боевой молот и посмотрел на сира Давоса с горящей яростью глазами и вызывающим выражением лица. Эдрик сказал голосом, кричащим «опасно» любому, кто мог это услышать: «Никто не сожжет меня заживо. Я знаю, что я молод, еще не вырос. Но я не сдамся спокойно».

Улыбаясь парню, сир Давос сказал ему: «Я ни на секунду не сомневался в этом. Я тоже не позволю тебе сгореть. корабль стоит рядом, а ваш двоюродный брат, сир Эндрю, ждет вас в доках».

— Как я могу тебе доверять? Ты мой дядя... ты десница короля Станниса. Откуда мне знать, что тебя послали сюда не для того, чтобы соблазнить меня пойти с тобой мирно?

"Ты умный парень. Это сослужит тебе хорошую службу в ближайшие годы. Либо ты мне веришь, либо нет. Я не могу сказать, что ты так или иначе передумаешь. Но если ты хочешь жить, нам нужно идти сейчас».

Эдрик стоял там, его боевой молот все еще был наготове, его глаза изучали лицо Давоса. Его нижняя губа была прижата к зубам, пока он мысленно перебирал варианты. В конце концов Эдрик сказал: «Хорошо. Я пойду с тобой. Но я держу свой боевой молот с собой и держу руку на ноже. Один намек на то, что ты солгал мне, и ты будешь первым, кого я убью эту ночь».

Подарив Эдрику кривую и несколько грустную улыбку, Давос сказал ему: «Я не ожидал ничего другого от члена Дома Баратеонов. Теперь нам нужно спешить».

Сказав это, старый контрабандист, ставший Рыцарем, Лордом Дождевого Леса и Десницей Короля, и юноша, поразительно похожий на короля Роберта, покинули маленькую комнату в отдаленной башне на Драконьем Камне. Их путь к морю будет быстрым и бесшумным.

Давос и Эдрик добрались до доков без происшествий. Сир Эндрю взял Эдрика под свою защиту, а корабль соскользнул с причала и даже сейчас исчезал в ночи. Поскольку большая часть королевского флота уничтожена в заливе Блэкуотер, преследования не будет.

Молодой Эдрик повернулся, прежде чем спуститься на нижнюю палубу, и сказал: «Лорд Сиворт! Благодарю вас».

Давос улыбнулся и ответил: «Пожалуйста. А теперь идите, пока вас никто не увидел».

Повернувшись к сир Эндрю, старый рыцарь сказал Ричеру: «Теперь он под твоей опекой. Проследи, чтобы он прожил долгую, полную жизнь. Возьми это, это поможет тебе».

С этими словами он вложил сумку, полную драконов, в руку сира Эндрю, повернулся и ушел. А пока началась самая трудная часть этой ночной работы. Сказать своему королю, что он предал его. Что ж, возможно, это могло бы подождать до утра, когда Мелисандра обнаружила, что мальчик пропал. Сейчас нет смысла рисковать безопасностью парня.

В ту ночь Давос совсем не спал. Он знал, что поступил правильно. Он не мог оставаться в стороне и позволить Станнису стать братоубийцей. Но чтобы спасти своего короля, он предал своего короля. Он поступил правильно. И за то, что он поступил правильно, он вполне мог заплатить своей жизнью. Так и быть, подумал он. Если бы такова была цена, он бы заплатил. Он пойдет встречать Странника с чистой совестью.

С наступлением рассвета в дверь покоев Давоса также постучали. Подняв глаза от своего стола, где он кропотливо писал письмо жене, он крикнул: «Пошли!»

Когда дверь открылась, он увидел в дверях охранника в ливрее Баратеона, который затем сказал: «Милорд Десница?»

"Да?"

«Мой Лорд, королю требуется ваше присутствие в его соляре немедленно».

"Очень хорошо. Я уже в пути."

Когда охранник удалился, Давос закончил свое письмо, подписал свое имя, а затем запечатал его именем своей жены на лицевой стороне. Если все пойдет хорошо, это письмо она никогда не прочтет. Если бы это было не так, что ж, надеюсь, кто-нибудь послал бы это ей. Поднявшись на ноги, Давос в последний раз оглядел свою комнату, немного разгладил одежду руками и направился к королевскому солярию.

Войдя, он сразу увидел, что Мелисандра уже здесь. Как обычно, на ее лице не было ни малейшего признака эмоций. Проклятую богами красную ведьму было невозможно прочесть. Даже для кого-то вроде него, который всю жизнь читал людей.

— Лорд Сиворт, — сказал король. «Эдрик пропал. Леди Мелисандра зашла в его комнату этим утром, и мальчика вместе с большей частью его вещей не было. Вчера вы очень энергично говорили со мной о сохранении жизни мальчика. Сер. Вы помогли мальчику сбежать?»

— Да, ваша светлость. Нет человека более проклятого, чем убийца родственников. И, при всем уважении к вашей милости, я не служил бы вам верой и правдой, если бы стоял рядом, пока вы убивали своего племянника. Железный трон принадлежит вам по праву, но никто не поддержит тебя, если ты сожжешь свою родню на костре. Какой бы яд она ни капнула тебе в уши».

Станнис стоял у своего стола с суровым выражением лица и едва слышным звуком скрежета зубов. Мелисандра стояла у очага, скрестив руки перед собой, и лицо ее было таким же непроницаемым, как всегда. Наконец Мелисандра повернулась к Станнису и сказала:

«Мой король, лорд Сиворт признает свое преступление. Он предал не только вас, но и Р'глора. За такое преступление может быть только одно наказание. место."

Выступая, Давос сказал: «Ваша милость, я не подчинился вашим приказам, это правда. Я не буду этого отрицать. Я сделал то, что считал правильным. для ваших интересов. И позволить вам убить собственного племянника, чтобы угодить какому-то безумному богу, не было бы

выполнением моего долга перед вами. Теперь, если вы решите иначе, тогда хорошо. Я с радостью заплачу своей жизнью, если вы потребуете. Но не делайте этого. Пусть она сожжет меня. Если ты действительно веришь, что мне нужно умереть, пусть это ты взмахнешь мечом, как тогда, когда ты взял меня за пальцы».

Звук скрежета зубов продолжался еще некоторое время, затем Станнис заговорил.

«Лорд Давос Сиворт. По вашему собственному признанию, вы предали своего короля и совершили измену. Я, Станнис из дома Баратеонов, король Вестероса, приговариваю вас к смерти». Вытащив Светоносного из ножен на боку, он спросил: «У тебя есть какие-нибудь последние слова?»

— Да, ваша светлость, — сказал Давос. Ему оставалось разыграть последнюю карту. Одна карта, которая могла бы привлечь красную ведьму на его сторону и заставить ее остаться в руке Станниса там, где он не мог. Продолжая, он сказал: «Я получил это письмо от мейстера Пилоса, чтобы попрактиковаться в чтении. Позвольте мне прочитать его сейчас. Оно от мейстера Эймона из Ночного

Дозора

. прислушайтесь к нашему предупреждению. Зима приближается, но не так, как мы видели сотни лет назад. Только один человек вернулся с севера от Стены, единственный человек, оставшийся из моей компании братьев с новостями о достопримечательностях, о которых я никогда не думал сообщать. Иные восстали снова, и они скачут по северным землям за Стеной, забирая наших павших и превращая их в себе подобных. Армия мертвецов марширует сотнями, может быть, тысячами, которых можно убить только огнем. Готовьте оборону, мои лорды. Они идут.

Эймон, мейстер Ночного Дозора, Черный Замок».

За этим последовал момент ошеломленной тишины. Затем Мелисандра быстро повернулась к огню, плававшему в очаге, пробормотала себе под нос быструю молитву и вгляделась в пламя. Красная Ведьма резко вздохнула, и это было слышно по всей комнате.

— Он говорит правду. Великий Другой проснулся и марширует на Стену. Мой король, мы должны действовать.

В комнате снова воцарилась тишина, единственный звук исходил от Станниса, который скрежетал зубами.

- Ваша светлость, если позволите? - осторожно сказал Давос. - Плывите на север. Покажите королевству, что вы законный король, будучи королем. Возглавь защиту королевства."

"Нет . Север все еще восстает. На Севере называли Джона Сноу Кинга. Стена была построена, чтобы держать Других в страхе. Он может продолжать это делать. Если Северу нужна моя помощь, они должны преклонить колени.

— Но сир... — начала Мелисандра.

— Нет . На Севере прозвали Джона Сноу Кинга. В Вестеросе есть только один настоящий король. Мне. Я не буду тратить свои силы на борьбу за мятежников.

— Тогда позвольте мне договориться с ними, ваша милость, — сказал Давос. — Позвольте мне

пойти к ним и попросить преклонить колено

. Мелисандра продолжала смотреть на пламя, Давос остался стоять на коленях, глядя на короля, а сам Станнис смотрел на светящийся меч в своей руке. Наконец Станнис посмотрел на Давоса

. Отправляйтесь в Белую Гавань. Поговорите с сыном Неда Старка, когда найдете его. Согни колено, и я назову его Хранителем Севера и Лордом Винтерфелла. А у Севера будет моя армия, чтобы отбиться от Иных и отразить Долгую Ночь».

<http://tl.rulate.ru/book/79880/2418043>